

УДК 327.5:338.245.8

О ПРОГРАММАХ КОНВЕРСИИ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ ВОЕННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

В.Г. Калюжный, И.А. Ясеницкий, В.И. Шиш

Поднимаются вопросы конверсии отечественных военных технологий, а также общей безопасности Российской Федерации. Изложен взгляд на процессы развития отечественных средств, систем вооружения и военной техники, реализации комплексной программы диверсификации отечественных военных технологий. Известные всем события конца XX века наглядно продемонстрировали истину – профессиональное ведение геополитического противоборства против государства, неискушенного в такой геополитической борьбе (имеется в виду Советский Союз), приводит к потере собственной идентичности и, как следствие, к политическому краху.

Ключевые слова: новые военные технологии; комплексная программа конверсии; геополитическое противоборство; холодный мир; демилитаризация; национальные интересы.

АТАМЕКЕНДИК АСКЕРДИК ТЕХНОЛОГИЯЛАРДЫ КОНВЕРСИЯЛОО ПРОГРАММАЛАРЫ ЖӨНҮНДӨ

В.Г. Калюжный, И.А. Ясеницкий, В.И. Шиш

Бул макалада атамекендик аскердик технологияларды конверсиялоо маселеси, ошондой эле Россия Федерациясынын коопсуздугу маселеси каралат. Атамекендик куралдандыруу каражаттарынын жана системаларынын, аскердик техникасынын өнүгүү процесстерине, атамекендик аскердик технологияларды диверсификациялоонун комплекстүү программаларын ишке ашырууга карата көз караштар баяндалат. XX кылымдын аягындагы бардыгына белгилүү болгон окуялар чындыкты көрсөттү – геосаясий күрөштө тажрыйбасы жок мамлекетке каршы (Советтер Союзу) профессионалдуу геосаясий тирешүү өздүк иденттүүлүктүн жоголушуна, анын натыйжасында саясий кыйроого алып келет.

Түйүндүү сөздөр: жаңы аскердик технологиялар; конверсиялоонун комплекстүү программасы; геосаясий тирешүү; муздак дүйнө; демилитаризация; улуттук кызыкчылыктар.

ON THE PROGRAMS FOR CONVERSION OF DOMESTIC MILITARY TECHNOLOGIES

V.G. Kalyuzhny, I.A. Yasenitsky, V.I. Shish

The article raises questions of the conversion of domestic military technologies, as well as the general security of the Russian Federation. A view on the processes of development of domestic means and systems of weapons and military equipment, the implementation of a comprehensive program for diversification of domestic military technologies is presented. The well-known events of the end of the 20th century have clearly demonstrated the truth that the professional conduct of geopolitical confrontation against a state that is inexperienced in such a geopolitical struggle (meaning the Soviet Union) leads to the loss of one's own identity and, as a consequence, to political collapse.

Keywords: new military technologies; a comprehensive conversion program; geopolitical confrontation; cold peace; demilitarization; national interests.

Со второй половины XX века геополитическое противоборство между СССР и США было максимальным, что на целые 40 лет предопределило вопросы демилитаризации производственных

мощностей. Конверсионные процессы военных технологий и отраслей промышленности в тот период были затяжными и волатильными. С распадом СССР этот процесс возобновился с новой

силой. В нулевые годы на фоне модернизации существующего оборонно-промышленного комплекса страны, систем вооружения и военной техники правительством были созданы новые условия для специальных конверсионных программ. Другими словами, государство на практике реализовывало задачу перепрофилирования своих оборонных производственных мощностей, создавая технологические условия, способствующие применению их как для нужд военных, так и для гражданского производства.

Итак, что понимается под конверсией военного производства? Это процесс совокупных структурных изменений ряда отраслей оборонно-промышленного комплекса с целью их частичной или полной переориентации на выпуск продукции, удовлетворяющей запросы гражданского населения. В перспективе этот политический процесс будет способствовать дальнейшему сохранению мира на земле, решать гуманитарные задачи формирования новой среды безопасности.

Сегодня государственные корпорации оборонно-промышленного комплекса по многим направлениям выпускают продукцию, не связанную напрямую с разработкой и производством систем вооружения и военной техники. Подобная политика безусловно заслуживает уважения, хотя и немного запоздала.

Тем не менее в этой государственной задаче, которую выполняют отечественные предприятия, есть и отрицательные моменты. Такие действия, особенно на первом этапе, будут негативно влиять на функционирование всего народнохозяйственного комплекса страны, так как, вероятно, приведут к росту общей безработицы, потребительских расходов, снижению качества жизни людей. Это может вызвать отрицательный мультипликативный эффект и не обеспечить общего подъема экономики и инновационного роста [1].

Современные тенденции внутривнутриполитического развития страны, его экономического сектора, можно классифицировать по трем направлениям: социально-политическому, экономическому, военно-технологическому.

Социально-политические вопросы во многом рассматриваются через призму сокращения спроса на высококвалифицированные интеллектуальные ресурсы наемных рабочих-контрактников в отраслях оборонно-промышленного комплекса.

Экономические аспекты конверсии будут рассматриваться в сочетании с пересмотром всего механизма участия в выпуске продукции как военного, так и гражданского характера, с учетом изменения их общего объема, ассортимента и видов продукции. Значительный опыт в этом направле-

нии накоплен на предприятиях химической, аэрокосмической, дорожно-строительной, электронной, судостроительной промышленности, некоторых других видах отечественного производства.

К военно-технологическим изменениям можно отнести неизбежность оптимизационных процессов, связанных с определенным риском обеспечения безопасности и обороноспособности государства, вызванных сокращением военного производства и технологического перепрофилирования части отраслей с военной продукции на гражданскую.

В результате таких действий за рамками останутся многочисленные научные военно-технологические перспективные разработки современных видов вооружения: гиперзвуковое и лазерное оружие, военные роботы, искусственный интеллект, нейронные сети и т. д. Именно они были пионерами в поисковых НИР, обеспечивали конкретизацию наиболее актуальных и перспективных направлений, осуществляли поиск новых наукоемких, технологических решений.

Проводя в жизнь конверсионную политику, структурную перестройку ряда предприятий ОПК, необходимо проанализировать возможности на предмет их потенциальной перспективности к конверсионной адаптации независимости от того, какие виды вооружения и военной техники и какие структурные составляющие наших Вооруженных Сил эти организации обслуживали.

Необходимо также подчеркнуть сложность технологических проектов в области безопасности и обороны, которые были созданы и эффективно использовались в период биполярного мира и геополитического противоборства двух сверхдержав – СССР и США. Формально такие новаторские технологии относились и относятся сегодня к проблематике конкурентного соперничества государств, если признаком принадлежности к ним считать факторы риска и неопределенности в любых формах их проявления.

В этой связи следует определиться с сущностью понятий “холодная война” и “холодный мир”, ролью и местом таких явлений в диалектике государственного мироустройства, а также их связью с экономической и военной безопасностью любого государства как макроэкономического системного образования.

Итак, термин “холодная война” у всех на слуху благодаря средствам массовой информации. Появился он после Второй мировой войны (вскоре после известной речи У. Черчилля в Фултоне) и с тех пор продолжает весьма активно эксплуатироваться в качестве “страшилки” многочисленными государственными и политическими

деятелями самого различного толка и принадлежности. Именно благодаря “стараниям” таких деятелей (мнения которых далеко не всегда отличаются принципиальностью и объективностью) этот термин за многие десятилетия обрел массивный налет спекулятивного толка, который продолжает увеличиваться. В этой связи отметим следующее: укоренилось мнение, что холодная война является специфическим порождением второй половины XX века и обязана своим появлением и проявлениями отношений между бывшими союзниками по антигитлеровской коалиции во Второй мировой войне, а в основном – между СССР и США.

В настоящее время этот термин приобрел новое значение и трактуется как “холодный мир” [2]. Он применяется к отношениям между Россией и США. И, хотя в разных ипостасях, все же мировым сообществом ставится вопрос: ушла ли в небытие “холодная война” вместе с поражением в ней и крушением СССР или война эта США с ее основными союзниками продолжается, но уже против России и не только. При этом каждый деятель вкладывает свой смысл в трактовку данного понятия, так как единого, апробированного в общественной и научной среде определения сущности этого понятия нет, что поддерживает и стимулирует свалку мнений по данному вопросу. В связи с этим, целесообразно провести небольшой аналитический обзор сущности “холодной войны” и “холодного мира” как явления и политического феномена.

Любое государство имеет естественное желание к самосохранению и повышению своего статуса в региональном и/или мировом сообществе. И в этих стремлениях любое государство является образованием эгоцентричным и агрессивным в своих отношениях с другими государствами, так что элементы целенаправленной подрывной деятельности в развитой или зачаточной форме всегда имеют место в отношениях между любыми двумя государствами. Это норма сосуществования государств, только отсутствие средств или прогрессирующая деградация (т. е. исчезновение инстинкта самосохранения) могут вынудить конкретное государство не следовать этой норме.

Учитывая это обстоятельство, будем называть “холодным миром” естественную перманентную форму антагонистического сосуществования любых двух государств в XXI веке без ведения боевых действий непосредственно между ними.

“Холодный мир” так же, как и “холодная война” может носить:

- демонстративный (явный) характер: в этом случае государства не скрывают своей несовместимости в существующем сообществе;

- латентный (скрытый) характер: в этом случае отношения между государствами представляются ими остальным членам сообщества как дружественные и даже союзнические.

Приведем сводку характерных общих положений межгосударственных отношений в русле данной парадигмы.

1. Сущность и цель любого государства в обобщенном виде может быть сформулирована так: регуляция процессов существования и развития других государств мирового сообщества в интересах собственного благополучия, минуя вооруженный конфликт, но используя его угрозу в качестве управляемого катализатора перманентного процесса своего развития.

2. В современном мировом сообществе любые два государства постоянно находятся в состоянии политического кризиса непосредственно или косвенно (т. е. через посредство “третьих” стран), который может, однако, прерываться сравнительно кратковременными вооруженными столкновениями. Может меняться лишь его острота, форма и направленность. Такое политическое поведение больших государств – норма диалектики государственного мироустройства.

3. Политический аншлюс – так можно называть этот процесс против государства, которое не предпринимает адекватных ответных действий.

4. Обретение политического влияния одного государства против другого. Одна из форм политического аншлюса является предвестником или признаком деградации этого государства с утратой собственной идентичности и своего суверенитета.

5. Возникновению любого вооруженного столкновения (т. е. “горячей” войны) между государствами предшествует, как правило, демонстративная, фаза “холодного” мира или войны между ними. Такой феномен может проводиться в русле любой жизненно важной деятельности участвующих в ней государств с использованием соответствующих средств и способов.

6. Основным руслом ведения такой политики является стратегия экономического и политического унижения и краха государства-соперника.

7. Переход противоборства государств из одной фазы в другую, фазу вооруженного столкновения, которая может быть следствием:

- истощения доступных эффективных форм, средств и способов продолжения геополитического противоборства по крайней мере одним из этих государств;
- неадекватности восприятия элементов холодного мира или холодной войны одним из государств, непонимания их сущности, неспособности к нахождению новых эффективных

направлений, форм, средств и способов ведения борьбы;

- осознания одним из государств неизбежности своего поражения в этом противоборстве, понижения своего статуса в мировом сообществе, существенного сокращения или исчезновения жизненно важных стратегических перспектив своего развития и т. д.

Известные всем события конца XX века наглядно продемонстрировали истину, которая заключается в том, что профессиональное ведение геополитической борьбы против государства, неискушенного в такой политической войне, игре двойных стандартов, обмана и интриг, тем более обремененного собственными амбициями, приводит к тем же результатам, что и реальная (горячая) война, но при существенно меньших уровнях риска, материальных издержек и потерь собственных людских ресурсов. Иначе говоря, при одной и той же конечной цели, рассматриваемый феномен может вполне составить конкуренцию войне “горячей”. Однако, чтобы рассчитывать при этом на успех, соответствующее государство должно:

- признавать “холодный мир” или “холодную войну” как естественную перманентную норму диалектики государственного мироустройства;
- знать формы ведения и механизмы их практической реализации;
- иметь комплексную концепцию собственной стратегической безопасности в условиях перманентного процесса, угрозы рецидивов ее обострения и возможного перерастания в прямой вооруженный конфликт;
- иметь развитый государственный механизм по разработке и развитию отечественной (собственной) теории ведения геополитической борьбы и практическому использованию этой теории в русле комплексной концепции собственной стратегической безопасности.

Изложенные выше соображения о сущности данных подходов геополитической борьбы больших государств были изложены в монографии А.Н. Новикова “Концептуально-методологическая основа управления в условиях неопределенности и противодействия” [3]. До этого в своей работе [4] доктор военных наук, генерал М.А. Борчев показал, что поддержку этим соображениям можно найти в трудах таких известных государственных и военных деятелей прошлого как Клузевиц [5] и У-Цзы [6].

Разработка отечественных научных военных технологий рационального ведения геополитического противоборства и их практическое использование состоялось в ЦНИИ Машиностроения

(Центральный (головной) научно-исследовательский институт отечественной ракетно-космической отрасли). Начало этой разработки относится к середине 1970-х гг., а причиной тому явилось установление факта кардинального изменения руководством США своей военно-технической политики в области строительства своих стратегических систем вооружения. Согласно этой новой политике, стратегические вооружения (включая и наступательные, и оборонительные составляющие) стали рассматриваться руководством США в качестве средств двойного назначения, предназначенных для ведения войны с СССР [3].

Начиная именно с этого периода и далее, функциональные возможности стратегических вооружений США в первом своем назначении продолжают проявить себя исключительно на потенциальном уровне, поскольку ракетно-ядерная война – явление эвентуальное (объективно возможное, существующее при определенных обстоятельствах) и беспрецедентное; во втором же своем назначении США, используя механизм гонки вооружений, начали реально функционировать, действовать в качестве эффективного проводника стратегии экономического и политического краха СССР. Именно в этом, втором своем назначении США, сохраняя свою специфику, начали тогда целенаправленное уничтожение экономических основ Советского Союза, подчиняясь и проявляя себя согласно всем законам, и особенностям ведения конкурентной борьбы в рыночной экономике, только в более жестких, бескомпромиссных формах.

Адекватно новым реалиям противоборства СССР и США в области стратегических вооружений прежде всего была разработана принципиально новая концептуально-методологическая основа рационального решения отечественной ракетно-космической отрасли первоочередной проблемы – сдерживания США от развертывания ими полномасштабной стратегической системы противоракетной обороны. Именно в процессе создания такой концептуально-методологической основы, затем синтеза методической надстройки, соответствующей этой основе, и ее последующей практической эксплуатации начали формироваться вышеупомянутые научные военные технологии, множество которых, по состоянию на текущий момент, достигли достаточно внушительных размеров [7].

В заключение хочется отметить, что возможные направления конверсионной адаптации существующих научных военных технологий в интересах теории экономической деятельности на различных уровнях также весьма разнообразны и многочисленны. Можно ограничиться конкретизацией лишь нескольких из таких направлений,

находящихся в системной связи и несущих проблемные аспекты:

- операционное проектирование сложных экономических структур;
- адекватное математическое моделирование сложных экономических структур и операций в условиях абсолютной неопределенности;
- противоборство экономических структур (конкурентная борьба);
- математические эксперименты уникальных экономических операций;
- оптимизация процессов управления сложными экономическими структурами и операциями в условиях информационного дефицита.

Литература

1. *Калюжный В.Г.* Военное машиностроение как драйвер развития экономики / В.Г. Калюжный // Научный альманах. 2020. № 4-2 (66). С. 30–33.
2. *Калюжный В.Г.* Турбулентность в современной мировой политике: дискурсы и практика / В.Г. Калюжный // 3-я Всероссийская педагогическая научная конференция “Проблемы и современные направления развития образования в области аэронавигации”. Сызрань, 2018. С. 155–160.
3. *Новиков А.В.* Концептуально-методологическая основа управления в условиях неопределенности и противодействия / А.В. Новиков. Самара СамГТУ, 2018.
4. *Борчев М.А.* О войне и вооруженной борьбе / М.А. Борчев // Стратегическая стабильность. Изд. Академии военных наук и Российской инженерной академии. 2001. № 3. С. 9–14.
5. *Клаузевиц К.* О войне / К. Клаузевиц. СПб.: Мидгард, 2007.
6. *У-Цзы.* Трактат о военном искусстве / У-Цзы. СПб.: Издательство АКТ, 2002.
7. *Yasenitsky I.A.* The American Aid to the Russian Reforms at the End of the Twentieth Century // International Journal of Environmental and Science Education. 2016. Т. 11. № 15. С. 7703–7714.